

Глава 49. Строительство дорог

Поймав пять крупных рыбин, Чжэн Шаньцы решил, что на сегодня достаточно. Он не стал отдавать улов слугам, а сам подхватил ведро и направился к дому. Увидев это, Ся Далан поспешил последовать его примеру: он тоже взял свою ношу, не доверив её прислуге, и пошёл следом за начальником уезда.

Стоит отметить, что сегодня Старший сын Ся распорядился собрать в поместье самых пригожих служанок и гэ'эр, но Шаньцы даже не удостоил их взглядом. Было очевидно — этот человек истинно равнодушен к мимолётным соблазнам. Далан вспомнил, как в первый же день приезда в Синьфэн чиновник прилюдно выказал им своё пренебрежение, явно желая припугнуть местных богачей, но теперь он убедился: дело не только в политике — этот мужчина действительно не был падок на красоту.

Далан отбросил эти мысли.

— Семья Ся, как я погляжу, отличается от остальных трёх кланов, — заговорил Шаньцы, поставив ведро на кухонный стол. — Вы... куда более робкие. Приготовьте эту рыбу на пару.

Повар почтительно поклонился.

Собеседник, словно тень, следовал за начальником уезда. Зачем он так навязывался? Разумеется, чтобы прощупать почву и понять отношение Шаньцы к их семье. Уловив в словах чиновника скрытый смысл, Далан внутренне возликовал и поспешно закивал:

— Господин Чжэн совершенно прав. Мы люди тихие, пугливые... Против закона не идём... Почти.

Семье Ся вечно доставались лишь объедки со стола других трёх кланов, но при любом удобном случае именно их толкали вперёд, заставляя навлекать на себя гнев властей. Ся вели себя не самым достойным образом: они пытались усидеть на двух стульях, вступая в сомнительные сделки со всеми понемногу, но при этом ни с кем не заходя слишком далеко. Контрабанда соли — дело расстрельное, и они лишь предоставляли свои каналы для перевозки; они скупали земли у крестьян по дешёвке, но делали это не с такой жадностью, как их соседи. Если бы Ся отказались участвовать в общих делах, остальные три клана просто извели бы их, не терпя «белых ворон».

Быть «чистым лотосом в мутном пруду» среди городских богачей было задачей непосильной.

У Чжэн Шаньцы в голове уже созрел чёткий план. Клан Ся был относительно чист, поэтому он решил наказать лишь главных зачинщиков, а после посмотреть на их дальнейшее поведение.

— Если вы такие пугливые, как же вышло, что вы захватывали земли и торговали солью? —

спросил Шаньцы, выходя из кухни и направляясь в сторону роши.

У собеседника сердце ушло в пятки — значит, начальник уезда всё же прознал об их делишках. Обуреваемый тревогой, Далан семенил следом, чувствуя, как душа улетает в пятки, и лишь лепетал в оправдание:

— Господин Чжэн, это всё пустые слухи... Наша семья всей душой желает дружбы с вами.

— Что касается города, я тоже хочу быть с вами в добрых отношениях, — Шаньцы похлопал его по плечу. — И если представится случай протянуть вам руку помощи, я непременно это сделаю. Но и вы не ставьте меня в неловкое положение, хорошо? Пусть наше сотрудничество будет выгодно обоим.

Мужчина усиленно кивал, запоминая каждое слово, чтобы в точности передать его отцу. Ему показалось, что Шаньцы настроен к ним вполне дружелюбно, и это его успокоило. Испокон веков простой люд не смел тягаться с властью, а у семьи Ся не было за спиной такой опоры, как у Ци или Чэнов. У них были только деньги.

***

Тем временем Юй Лань в сопровождении фулана Ся прогуливался по лесу. Заметив среди деревьев двух кроликов, он оживился:

— У вас есть лук и стрелы?

— А? — фулан Ся на мгновение растерялся, но тут же велел слугам принести оружие.

Получив лук, Лань двумя меткими выстрелами уложил обоих кроликов.

— На ужин будет острое жареное мясо, — довольно прокомментировал он.

Спутник лишился дара речи. Откуда взялся этот гэ'эр, умеющий так мастерски стрелять?

— Молодой господин Юй, вы так ловко обращаетесь с луком, — льстиво улыбнулся фулан. — Кто вас учил? Я бы тоже не прочь взять пару уроков на досуге.

Юноше не составило труда понять, что тот пытается выведать его происхождение.

— Меня учил старший брат, когда мы были ещё маленькими, — небрежно отозвался Лань. — Но если вы хотите учиться, вам придётся поехать в столицу.

Фулан Ся лишь вежливо улыбнулся, хотя в душе его что-то шевельнулось. Продолжая разговор, он как бы невзначай упомянул, что господин Чжэн совершенно равнодушен к женской и мужской красоте. Услышав это, Ланьи гордо вскинул подбородок:

— Он ведь не дурак. Разве эти люди могут сравниться со мной красотой или знатностью рода? Взяв меня в мужья, он должен только радоваться своей удаче втайне от всех.

Молодой господин подумал о том, что он хоть и выглядит изнеженным, на самом деле крепок телом и обладает завидной гибкостью. При воспоминании о вчерашней ночи он снова вспыхнул, и в душе поднялась волна праведного гнева. Чжэн Шаньцы с виду такой благовоспитанный, а на деле вёл себя как цепной пёс.

«Всё тело покрыто багровыми отметинами, словно его собирались съесть целиком — живого места не осталось. Я ведь не видел его лица, только слышал прерывистое, влажное дыхание и чувствовал, как вздымается его горячая грудь».

С виду супруг был стройным и изящным, но под одеждой скрывалось превосходное телосложение. Раздражённый своими мыслями, Ланьи выпустил несколько стрел, безжалостно калеча лесные цветы и травы.

— С самого первого дня в Синьфэне господин Чжэн отказывался от любых песен и плясок, — продолжал фулан Ся. — Теперь, если кто и приглашает его на обед, никто больше не смеет предлагать ему ни танцовщиц, ни гэ'эр.

«Похоже, Ланьи действительно связан с семьёй Юй, — подумал он. — Теперь понятно, почему господин начальник так осторожен. Имея такую влиятельную родню со стороны мужа, он не посмеет и глянуть на сторону, иначе поплатится карьерой».

Фулан Ся тихонько хмыкнул про себя. Мужчины больше всего на свете дорожат своим положением. Это только гэ'эр отдают своё сердце без остатка, а мужья вечно заглядываются на чужое, едва успев отведать своего.

Юноша же, услышав это, окончательно успокоился. Шаньцы держал своё слово. Довольный мужем, он даже слегка похвалил его:

— Он никогда не любил подобные забавы.

***

Приятно беседуя, они вернулись к поместью. Ланьи увидел Шаньцы, который сидел во дворе: на маленькой печке в чайнике неспешно закипала вода.

— Закончил свои дела? — юноша, скрестив руки на груди, смерил его взглядом.

— Кое-что обсудили, — Шаньцы удалось вытянуть из семьи Ся немало серебра на строительство дорог. Заметив, что Ланьи бодр и весел, он всё же тихо спросил: — Ноги всё ещё слабые?

Тот опасливо огляделся по сторонам и велел слугам удалиться, оставив их одних.

— Чтобы больше такого не было! — он бросил на мужа сердитый взгляд, а затем спросил: — Ты действительно хочешь дружбы с кланом Ся?

Шаньцы с улыбкой кивнул:

— Нужно разделить их, а потом сокрушить поодиночке.

Молодой господин пренебрежительно фыркнул:

— Я подстрелил двух кроликов, хочу острое жаркое.

— Лучше поешь что-нибудь более лёгкое, — мягко возразил супруг. — Например, ту рыбу на пару.

Ланьи едва не взорвался от негодования и пару раз ощутимо ткнул мужа кулаком в плечо.

«Забыл, что завтра выходной?! Зачем было вчера так усердствовать?! Ты меня просто бесишь!»

Шаньцы оставалось лишь со смирением принимать эти удары судьбы.

***

Когда Старший сын Ся пришёл пригласить их к ужину, он застал Шаньцы обнимающим Ланьи. Смутившись, он отвёл глаза:

— Господин Чжэн, прошу к столу.

— Идём.

Ланьи ещё не до конца остыл и теперь лишь тоскливо поглядывал на блюдо с острым кроликом. Он сидел, подперев лицо руками, и время от времени бросал на мясо жадные взгляды.

Хозяин сегодня велел повару зажарить целого барана. Мясо получилось нежным, с хрустящей

золотистой корочкой, и чиновнику оно пришлось по вкусу. Но, утоляя свой голод, он не забывал заботиться о супруге: он налил ему чашку рыбного бульона и принялся старательно выбирать из рыбы косточки, прежде чем положить очищенные кусочки в тарелку Ланьи.

— Ешь не торопись, осторожнее с костями.

Юноша принялся за рыбу, и на душе у него стало немного светлее. Покончив с ужином, супруги распрощались с хозяевами.

Далан и его фулан лично проводили их до экипажа, а затем сели в свою карету.

— Муж, — заговорил фулан Ся, пересказывая Далану слова Ланьи. — Я думаю, они люди не простые. Посмотри на старейшину Чэна — он бывший губернатор, у него полно связей в нашей области, но господин Чжэн его ни капли не боится. К тому же он как-то связан с генералом Юем, что стоит на границе. Нам лучше не идти против него. Старейшина Чэн всё-таки уже в отставке.

— Неужели ты думаешь, я этого не понимаю? — отозвался Далан. — У господина Чжэна срок службы закончится, и он уедет, а нам в Синьфэне жить из поколения в поколение. Если сейчас не уладим дело, крайними окажемся мы. Я велю художнику зарисовать облик молодого господина Юя и отправлю человека в Цинчжоу поспрашивать — может, кто и узнает. Если он и впрямь из знатного рода, нам остаётся только смириться. С такими людьми ссориться нельзя.

— Я уже послал людей всё разузнать, — спокойно ответил фулан. — Скорее всего, они уже вернулись с вестями.

Тот обрадованно сжал руку супруга:

— Как же ты всё предвидел?

— Я общался с этим гэ'эром и сразу понял, что он непрост. Вы, мужчины, этого не видите, а мы сразу чувствуем: супруг начальника уезда не в простой семье был выращен.

Богачи могут воспитать изнеженного гэ'эра, но в Юй Ланьи чувствуется порода, которую может дать только власть. Он спокойно зовёт господина начальника по имени. Обычный человек, посмей он так назвать своего мужа, быстро бы об этом пожалел, а Шаньцы на это и внимания не обращает — сам ему кости из рыбы выбирает да суп наливает.

Далан был бесконечно доволен своим фуланом.

— Всё же ты у меня дальновидный, — вздохнул он. — Сразу видно — из хорошего рода.

Только гэ'эр из больших семей умеют так мастерски управлять делами поместья. Мужчина в очередной раз убедился: главной женой должна быть только ровня, а все эти наложницы годятся лишь для забавы.

***

Вернувшись в городское поместье, Далан сразу прошёл в главный зал, куда супруг уже вызвал лазутчика. Тот начал было отвешивать поклоны, но Старший сын Ся нетерпеливо махнул рукой:

— Оставь церемонии, говори скорее.

— Слушаюсь, молодой господин. Как наказывал ваш супруг, я взял портрет и отправился на поиски. Сперва удача не улыбалась мне, но потом я встретил человека, что служит в управе начальника области. Увидев рисунок, он сказал, что когда-то сопровождал начальника в столицу и, кажется, видел это лицо.

Тот замолчал, переводя дух. Хозяин едва не лопнул от нетерпения:

— Да говори же ты! Не на площади сказки сказываешь!

Фулан Ся тоже волновался, но держал себя в руках. Он слегка потянул мужа за рукав, призывая к спокойствию. Получив нагоняй, посланец заговорил быстрее:

— Я дал тому человеку денег, и он вспомнил: он видел этого гэ'эра подле самого Императора.

У хозяев перехватило дыхание.

— Говорят, это законнорождённый гэ'эр из поместья хоу Чанян.

Знатный дом, поколения сановников, наследные титулы и высшая знать... Хотя они и жили в глухомани, но про клан Чанян знали все — это была элита Великой Янь. Старший сын хоу был соучеником Императора в детстве, а ныне служил заместителем командующего гвардией. Границы охраняет второй господин Юй, а нынешний хоу связан узами родства с поместьем гуна Инго. Клан Юй стоит на самой вершине власти, и их положение незыблемо.

Юй... Невероятное совпадение. Это было всё равно что наводнение, размывшее храм Царя Драконов — они едва не погубили сами себя по незнанию.

Мужчина бессильно опустился в кресло, фулан тоже заметно побледнел.

— Нужно найти отца... Мне нужно к отцу... — он бормотал что-то невнятное. Он вскочил, споткнулся и едва не упал, но всё же поспешил к главе семейства.

Когда клан Юй уже гремел на всю страну, предки Ся ещё землю ковыряли в неизвестности. Глава Ся, увидев перепуганного сына, нахмурился и принялся отчитывать его:

— Куда делось твоё воспитание?! Мечешься по дому как ошпаренный! Что случилось, за тобой черти гонятся?!

— Отец! Нам нельзя идти против господина Чжэна! Вы знаете, кто стоит за его супругом?! — голос сына дрожал от возбуждения и страха.

— И кто же? — недовольно буркнул глава Ся, полагая, что птица высокого полёта не оказалась бы в такой дыре, как Синьфэн.

— Поместье хоу Чанян.

***

Тем временем Чжэн Шаньцы и Юй Ланьши возвращались домой. Чиновник купил по дороге свежих сладостей для мужа:

— Ещё тёплые, только из печи.

Ланьши взял одно пирожное и, отодвинув занавеску экипажа, выглянул наружу. Улицы Синьфэна стали заметно чище с тех пор, как они приехали. Шаньцы и впрямь всерьёз взял под контроль уезд.

— Чжэн Шаньцы, я вижу, — тихо сказал юноша.

Тот поднял на него глаза.

— Ты делаешь это место лучше.

Начальник уезда на мгновение замер, глядя на своего супруга, а затем едва заметно улыбнулся. Он легонько потербил Ланьши за ухо, и тот тут же в шутку прикусил его руку.

— Эй! Больно же, — рассмеялся он.

***

Жизнь в уезде закипела. Главы городов получили семена в ямэне и раздали их старостам, а те — крестьянам. Люди воодушевились: мысль о том, что выращенные растения можно будет выгодно сдать в управу, грела сердце. К тому же приехали знающие люди, чтобы научить их тонкостям аптекарского дела и показать новые удобрения.

У крестьян всегда было в достатке сил и времени, они лишь боялись остаться без гроша. Теперь же и для их гэ'эр и девушек нашлось дело на ткацкой фабрике — работа непростая, но всё же верный кусок хлеба.

Посадки перца, сои и кунжута тоже сулили прибыль, ведь ямэнь обещал всё выкупить. Страх перед будущим понемногу отступал.

— Вот продадим травы — и закатим пир в городском трактире!

— И дом новый срубим!

Люди переговаривались, полные надежд. Сперва они с недоверием отнеслись к новому удобрению — «Фэньдань», но увидев, как на глазах наливаются зерно и зеленеют лекарственные растения, отбросили сомнения. Ростки были сочными и крепкими, словно только что из чистой воды.

Жители Цзиньсина радовались больше всех — наконец-то им не нужно было выжимать из земли скудный урожай зерна. Заполучив семена, они наперебой засеивали поля, не жалея сил на уход за всходами. Вокруг домов в один ряд высаживали ивы, груши и зизифус.

Те, у кого земли было побольше, всё засадили астрагалом, надеясь к осени обменять урожай на звонкое серебро.

Посадка деревьев тоже была делом выгодным — плоды можно было продать, а сами саженцы выдавали бесплатно. Селяне охотно брали деревца, ведь ивы и плодовые деревья помогали удерживать песок и укрепляли почву. Когда Чжэн Шаньцы в сопровождении регистратора Цзяна объезжал окрестности, он видел, как пустыри понемногу засаживаются зеленью, и на душе у него становилось спокойно.

Борьба с песками — дело не одного дня. Нужны усилия многих поколений, чтобы превратить эти земли в цветущий оазис и сделать почву плодородной.

Осмотрев поля и убедившись, что лекарственные травы взошли хорошо, Шаньцы направился к мастерам из Канцелярии общественных работ. Он приехал, чтобы обсудить состояние дорог.

Строители понимали в этом деле куда больше него. Сперва они замерили длину и ширину путей; в тех местах, где плотно должно было пройти по крестьянским полям, ямэню предстояло выплатить компенсации.

В древности дороги строили из земли, камня и дерева, мостили плиткой или булыжником. Чтобы сделать тракт твёрже, использовали обожжённую землю и известковый раствор. Люди, сумевшие воздвигнуть Великую стену, были куда умнее, чем можно было представить.

— Господин Чжэн, вы хотите проложить дорогу не только к деревням, но и до самого уезда Лань? — уточнил Тань Хэ.

— С деревенскими дорогами пока подождём, сперва нужно привести в порядок путь между городами и дорогу на Лань, — ответил Шаньцы. Сначала нужно дать толчок торговле, а когда люди почувствуют выгоду и в кошельках зазвенят деньги, строить остальные пути будет куда проще.

Цзюйжэнь Тань кивнул. Последнее время он многому научился у начальника уезда и был полон рвения. Чиновник же поделился со строителями своими идеями о том, как использовать цемент и бетон. Он не боялся, что эти знания разойдутся — ведь если кто и воспользуется ими, то только ради того, чтобы тоже прокладывать дороги. А это было общему делу лишь на пользу.

<http://bllate.org/book/15809/1438906>